

ГЛАВА 5

Прагматические аспекты современного медийного словотворчества: новообразования как средство речевого воздействия

В.А. Торопкина

Рубеж XX—XXI вв. характеризуется развитием средств массовой информации, эволюцией их социальной роли и повышением их общественной значимости в аспекте влияния на массовое сознание, в результате чего изменилась сама сущность СМИ: из средства информирования пресса превратилась в средство скрытого воздействия [Радибурская 2011]. Публицистический текст рассматривается как целенаправленное социальное действие, поскольку он обязательно имеет идеологический модус и предполагает общественную значимость [Клушина 2008]. Социально-политическая оценочность, по мнению исследователей, остается одной из основных черт языка и стиля СМИ в современном обществе, поскольку журналист осуществляет свою профессиональную деятельность как представитель, выразитель, защитник интересов и ценностей тех или иных социальных групп, а общественно-политическая тематика всегда остается одной из центральных в медиа [Солганик 2000]. Коммуникативное намерение автора — неявными способами убедить читателя в правильности авторского видения, авторской трактовки событий, причем читатель должен воспринимать такую информацию как объективную. Прагматической установкой на воздействие определяется и такое свойство публицистического текста, как оценочность, причем в современных текстах преобладает негативная оценка [Кормилицына 2006].

Следует отметить, что оценка понимается в широком смысле, с прагматической точки зрения, как акт человеческого

сознания, заключенный в сравнении предметов, лиц, явлений и соотнесении их свойств и качеств с нормой, определенной системой ценностей [Смирнова 2013: 15]. В соответствии с широким пониманием оценки (Е.М. Вольф, Т.В. Маркелова, В.И. Шаховский и др.) в спектр негативно-оценочных единиц также входят не только эмоционально и стилистически маркированные слова, но и экспрессивно нейтральные слова с негативной семантикой, обозначающие порицаемые и антиобщественные явления в соответствии с актуальной системой ценностей, на базе которых активно создаются новообразования, используемые в качестве негативных характеристик. Кроме того, прагматический подход считает важным определять оценку через коммуникативные цели соответствующих речевых актов, в особенности одобрения и неодобрения. Ключевым признается такой фактор, как цель говорящего и его ожидания того или иного эффекта от использования оценочных единиц.

Современный социум стремительно развивается, меняются как социальные, политические, экономические условия, так и система принятых в обществе ценностей, моральные и нравственные установки, мировоззрение современного человека. Все эти изменения находят отражение в языке СМИ, призванном максимально полно удовлетворять общественные потребности. Как отмечают ученые, в языке современных СМИ наблюдаются разнонаправленные тенденции: «с одной стороны, это субъективизация газетного текста, проявляющаяся в усилении личностного начала, актуализации фигуры автора текста, оценочности, эмоциональности, экспрессивности, подчеркнутой адресованности, обилии метатестовых средств, в том числе рефлексивов. С другой — это стремление завуалировать чрезмерный субъективизм и открытость самовыражения» [Кормилицына 2006]. В текстах СМИ оценка, преимущественно негативная, имеет особое прагматическое значение, поскольку воздействие на массовое сознание, формирование системы ценностей читательской аудитории является одной из ведущих целей современных СМИ.

Одним из действенных способов выражения оценки служат словообразовательные неологизмы узуальных и неузуальных способов создания. Оценочность — закономерное свойство новообразования, обусловленное его прагматической функцией и креативной лингвистической природой. Подвергаясь общей тенденции к преобладанию отрицательной оценки в современном критико-ориентированном медийном дискурсе, словообразовательные неологизмы часто используются как средство негативной характеристики. Негативно-оценочная окраска новообразований создается различными словообразовательными средствами, зависит от структурно-семантических характеристик неологизма и контекста его употребления. Как отмечают ученые, «словообразовательные ресурсы языка обладают значительным потенциалом в достижении задач речевого идеологического воздействия. Некоторые словообразовательные единицы имеют облигаторную оценочность и содержат маркированные компоненты экспрессивности, другие обладают потенциалом оценки, которая реализуется в речевом акте» [Трошкина 2004].

Так, в зависимости от средств выражения новообразования могут приобретать как ингерентную, так и адгерентную оценку. Ученые рассматривают ингерентную оценку как «отраженные сознанием эмоциональная реакция и оценка говорящего (лица или коллектива) по отношению к определенному референту и закрепленные в значении данной лексемы или ЛСВ в качестве самостоятельной инвариантной семы, которая реализуется в речи в конкретных словоформах в той или иной ее аллосеме». Таким образом, ингерентная оценка новообразования основана на внутренних свойствах самой единицы — стилистической, эмоциональной окраске либо семантике. Адгерентная же оценка определяется условиями употребления новообразования — это «не закрепленные в значении слова эмоциональная реакция и мнение (оценка) говорящего по отношению к некоторому референту, актуализирующиеся данной словоформой лишь в

определенном речевом акте, на фоне конкретного контекста. Эмоциональная окраска в таком случае рассматривается как те конкретные эмоциональные наслоения, оттенки, которые приобретает данная словоформа в конкретном контексте, как бы “вбирая, впитывая в себя” эмоциональный тон высказывания» [Лукьянова 1986].

Ингерентную и адгерентную оценку могут выражать новообразования, образованные как узуальными, так и неузуальными способами. Механизм реализации оценочного значения аналогичен для новообразований узуальной и неузуальной структуры, однако нестандартность словообразовательной структуры увеличивает экспрессивность номинации, интенсифицирует оценочное значение. Нестандартность структуры привлекает внимание читателя, что усиливает воздействующий потенциал новообразования. Среди наиболее продуктивных неузуальных способов создания неузуальных новообразований исследователями выделяются контаминация и заместительная деривация [Самыличева 2011].

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ, СОЗДАНЫЕ УЗУАЛЬНЫМИ СПОСОБАМИ

Негативная оценочность в текстах СМИ часто выражается с помощью словообразовательных средств: как известно, «словообразование в русском языке является ярким источником речевой экспрессии благодаря богатству и разнообразию оценочных аффиксов» [Голуб 1989: 46], за счет чего неологизмы типовой структуры могут приобретать ингерентную оценочность.

Так, оценочность новообразования может создаваться за счет эмоционально-стилистических свойств аффикса. Среди средств выражения ингерентной оценки с помощью словообразовательных элементов следует в первую очередь отметить суффиксы субъективной оценки. Эти суффиксы служат для образования форм имен существительных, качественных при-

лагательных и наречий с эмоционально-экспрессивной окраской, выражающих отношение говорящего к предмету, качеству, признаку.

Эмоционально окрашенные размерно-оценочные суффиксы активно используются для создания диминутивов-существительных с оттенком уничижения, пренебрежения. Особенно продуктивными являются размерно-оценочные суффиксы *-к-/-ик-/-чик-*, *-ишк-/-ушк-* в сочетании с оценочно нейтральными основами, в результате создаются как одушевленные, так и неодушевленные существительные: *Эта реплика президента на правительственном совещании, эта скрытая усмешка ярче десятка статей характеризуют и самого премьерчика и его роль в свете* (Завтра, 17.03.2017); *Боже! Либералишки несчастные!* (Московский комсомолец, 06.04.2015); *В офис «Мемориала» пришла прокуратурка <...> Еще в «Мемориал» пришел самый мерзкий НТВ-шник, бегаем за всеми, снимает и постоянно повторяет: «Вы получаете финансовую помощь из-за рубежа?»* (Труд, 13.03.2013); *Культ личности и безликий культик* (Эхо Москвы, 03.03.2013); *Игра в мандатики. Правила передачи депутатских мест в региональных парламентах будут унифицированы с федеральными* (Московские новости, 23.04.2015); *Нелегка, знать, колоннушка пятая!* (Politikus.ru, 03.10.2014). Также с помощью эмоционально маркированных размерно-оценочных суффиксов *-еньк-*, *-оват-* создаются наречия и слова категории состояния с иронической окраской: *Рукопожатненько, вечерненько, русофобненько!* (интернет-портал Махпарк, 07.11.2015); *Грешновато, но православненько* (Московские новости, 07.11.2015).

Суффиксы с разговорной окраской в целом крайне востребованы в современном медийном словообразовании, так как позволяют не только выразить негативную оценку, но и приблизить стиль медийного текста к повседневной речи целевой аудитории: *У нас есть безумная тетка-министриха во главе образования, которая тоже вся из себя настояща*

на самом таком густопсовом религиозном мракобесии (Эхо Москвы, 14.10.2016); *Американская ПОСЛИХА назвала дружбу России и Киргизии проблемой* (Экспресс-газета, 10.11.2014) — *посол + их(a)*, в сочетании с графическим выделением в составе неологизма узуального слова с негативной коннотацией *ослиха* с помощью заглавных букв. Из стилистически маркированных суффиксов одним из наиболее востребованных остается суффикс *-щин(a)*, за которым помимо словообразовательного значения в медиаполитическом дискурсе закрепился ярко выраженный коннотативный компонент. Суффикс *-щин(a)* в сочетании с оценочно нейтральными основами используется для создания отвлеченных существительных, обозначающих общественно-бытовые явления, идейные течения с отрицательной окраской [Николина, Рацибурская 2013]: *Это не совместимо с либеральщиной — преодолевать смуту начала XX века* (Потаенное, 2013, № 3 (56)); *Он сказал, что пришло письмо / звонок, в котором значилось, что вычислены ученики, которые пишут в социальных сетях оппозиционщину* (новостной портал Газета.ру, 30.01.2012); *Украинщина — враг культуры. Почему? Да это не ново: фашизм — враг культуры, известно давно и всем, а украинщина — одна из наиболее омерзительных разновидностей фашизма...* (Экономика и мы, 01.09.2014). Часто подобные новообразования создаются на базе имен собственных известных личностей: *«Киркоровщина», на мой взгляд, — это не просто жанр, это вирус, вызывающий не только изжогу, но и тошноту, головные боли, инсульты, психические расстройства* (Аргументы и факты, 06.06.2012); *Кадыровщина: футбол по закону гор. Снова футбол, снова Кавказ и снова скандал...* (Труд, 30.04.2013) — *Кадыров + -щин-*; *Диагноз — киселевщина. Страшное преступление, совершенное няней-убийцей в Москве, всколыхнуло информационное пространство России. К величайшему сожалению, нашлись медийные персонажи, которые попытались использовать трагедию для достижения неких политических эффектов* (Сегодня. ru, 10.03.2016); *Псковские депутаты призвали избавить*

телевидение от «малаховщины» (Лента.ru, 24.11.2016); *Нагнетание ненависти куда-то будет выливаться. Танечка одна из жертв «соловьевщины».* Скорейшего выздоровления ей (Лента.ru, 23.10.2017). Новообразования с этим суффиксом часто создаются в СМИ, становятся популярными, интенсивно используются в полемике, например на протяжении нескольких лет в медиаполитическом дискурсе активно употребляется новообразование *чуровщина*: *С уходом Чурова кончится сама «чуровщина»* (Коммерсантъ, 20.01.2012); *Соцопрос для «волшебника», или Чуровщина-2016?* (Собеседник, 28.01.2016) — *Чуров + -щина*. Неологизм возник на базе фамилии председателя Центральной избирательной комиссии В.Е. Чурова после событий на парламентских выборах 2011 г.: *Нарушения на выборах, на которые, по мнению независимых наблюдателей, закрывал глаза ЦИК многие годы председательства Чурова, называют «чуровщиной», а апофеозом «странностей» в подсчете голосов стал эпизод с некорректной инфографикой на телеканале «Россия 24», когда сумма результатов всех партий на парламентских выборах 2011 года превысила 146%* (Русская служба ВВС, 04.03.2016). Эта номинация, образованная от имени собственного, изначально имевшая окказиональный характер, в рамках медиадискурса стала использоваться как обобщенное наименование ошибок или намеренных махинаций в голосованиях: *Поэтому, судя по прямой трансляции заседаний оргкомитета, многие обвиняли организаторов в том, что они, подобно Чурову, не хотят принимать результат опроса в Интернете как данность. Хочу заметить, что «чуровщина» — это прямо противоположное тому, в чем обвиняли организаторов. «Чуровщина» — это как раз и брать результат как есть, не замечая ни вбросов, ни подтасовок* (Большой тираж, 23.12.2011). Лексема стала базой для создания новых словообразовательных неологизмов в политической полемике: *Путино-чуровщина* или *демократические псевдовыборы только для своих* (Феникс, 14.09.2015) — сложение *Путин + чуровщина*; *Нечуровщина*. Элла Памфилова меняет политический курс

Центризбиркома (Независимая газета, 21.04.2016). При этом данное новообразование не выходит за рамки медиаполитического дискурса.

Кроме того, в языке существуют словообразовательные средства, позволяющие придать имплицитную оценочность неологизму, образованному на базе нейтральной лексемы. В некоторых случаях оценка создается именно за счет сочетания семантики словообразовательной основы и форманта. Префиксы *недо-*, префиксоид *полу-* со значением неполноты проявления признака при присоединении к оценочно нейтральным или положительными основам выражают негативное оценочное значение: *Недореформаторы. Украинским правительством будет руководить Сорос?* (Аргументы и факты, 10.12.2014); *Недолидер, недовождь* (Риск, 22.10.2013); *Везучий полудепутат* (Новая газета. 21.03.2013); *Полубесплатный сыр. За свой счет государство готово давать школьникам лишь ту сумму знаний, которая приемлема для стран третьего мира* (Итоги, 17.09.2012) — ср. поговорку «бесплатный сыр только в мышеловке». В данном случае актуализируется такой элемент оценочной структуры, как шкала оценки: в системе ценностей положительное или нейтральное качество, выраженное в недостаточной степени, ниже нормы, воспринимается как отрицательная характеристика. Аналогично распространенные в современных СМИ неологизмы-существительные и -прилагательные с префиксом *анти-* со значением отрицания, префиксоидом *псевдо-* с семантикой неистинности, ложности, образованные от лексем с положительной или нейтральной оценкой, используются в качестве отрицательной характеристики: *Казённый антипатриотизм* (Литературная газета, 07.08.2013); *Исламизм как идеология и практика: антиценности и насилие* (Независимая газета, 04.03.2016); *Народная антидипломатия. Противостояние России и Украины перешло в новую фазу — нападению подверглось посольство РФ в Киеве* (Коммерсантъ, 16.05.2014); *Бегите от этого бесовского соблазна! Выбирайте жизненное многоцветие, а не псевдодуховный убогий внутрен-*

ний дальтонизм! (Завтра, 30.01.2013); *Активисты начали друга называть «псевдолевыми», а либералов — «либеральной шушерой»* (Новая газета, 12.03.2014); *Псевдобанковское расширение. Банковскому сектору создается мини-подделка* (Коммерсантъ, 17.04.2013); *Сейчас страну готовят к псевдовыборам. Они не станут выборами, даже если туда допустят и Алексея Навального, и Ксению Собчак. Почему? Потому, что на выборах избиратели могут сменить власть, а на псевдовыборах этой возможности у избирателей нет* (Федерал пресс, 09.12.2017).

Негативная оценка может обеспечиваться непосредственно словообразовательным значением модели, по которой создается новообразование: *Белорусы домитинговались: на Октябрьскую площадь приехала карета «скорой помощи»* (Известия, 22.03.2006) — глаголы с префиксом *до-* и постфиксом *-ся* имеют значение ‘довести себя до неприятных последствий путем интенсивного совершения действия, названного мотивирующим глаголом’ с явной негативной окраской.

Мотивирующее слово может также служить самостоятельным средством формирования негативной оценки. Если неологизм образован от лексемы, которая в силу своей семантики, функциональной или эмоционально-экспрессивной маркированности содержит оценочный компонент, эта негативная окраска сохранится и, возможно, усилится за счет словообразовательных средств. Неологизм приобретает негативное значение, если образован от слова, обозначающего порицаемое, антиобщественное явление, предмет, к которому сформировалось негативное отношение в обществе. Часто способом создания подобных номинаций служит сложение: *О причинах народобоязни* (Русская жизнь, 24.09.2008) — *народ + боязнь; Вопреки распространенному учению, что с кадровыми переменами в АП РФ утонченный декаданс эпохи суверенной демократии сменился прямым дуболомством, история о том, как регистрировали кандидата Навального, говорит о прямо обратном — о не наблюдавшемся прежде*

премудроковарстве (Известия, 19.06.2013) — *премудрое + коварство; Социалистическая экономика как «зомби-идея»* (Ведомости, 04.03.2013) — *зомби + идея; Представим теперь себе, что меня — Осипову — обступили плотной стеной и с каждой минутой злоеюще приближаются ко мне толпы моих друзей зомби-либералов и скандируют: «Люби Шишкина!»* (Colta, 11.03.2013). Аналогично создаются новообразования — сложносокращенные слова: *Политбойцы и политпредатели* (Завтра, 10.12.2012) — *политические + предатели; На ТВ, как правило, юмор «плинтусный», «нижепоясный» или «политщекотливый»* (Зеркало недели, 26.12.2010) — сращение словосочетания *ниже пояса* с суффиксацией, *политически + щекотливый*. В данном случае отрицательная оценочность новообразования связана с семантикой слов *боязнь, коварство, зомби* (перен. ‘человек, который слепо подчиняется воле — обычно злой — воздействующих на него людей или специальных средств воздействия’ [Ефремова 2000]), *щекотливый, предатель*, устойчивого словосочетания *ниже пояса* и обусловлена негативным отношением социума к явлениям, обозначаемым этими номинациями. Такие новообразования выполняют не только экспрессивную, но и компрессивную функцию, служат ярким и лаконичным средством характеристики.

В современной прессе чрезвычайно часто встречаются отсубстантивные существительные с суффиксами *-(из)аци(я), -изм*. Данная словообразовательная модель крайне востребована в рамках политического дискурса, слова, по ней образованные, изначально использовались в СМИ как оценочно нейтральные обозначения актуальных и обсуждаемых событий и явлений (*глобализация, модернизация, интернационализация и др.*). В настоящее время журналисты часто используют данную словообразовательную модель в ироническом контексте, создавая неологизмы с отрицательной оценочностью, обозначающие негативные процессы современности. В качестве мотивирующих могут использоваться оценочно нейтральные

лексема, при этом негативная оценка не так ярко выражена, однако неодобрительная окраска может создаваться за счет контекста: *Кто остановит гаджетизацию в школе? <...> психологи пришли к выводу, что гаджеты действуют на детей как наркотик при использовании более четырех часов подряд. Эксперты тоже бьют тревогу — закладывается начало новой эпидемии* (Молодежная газета, 04.02.2016) — *гаджет + -(из)аци(я)*. Новообразования со экспрессивно нейтральными суффиксами *-изац(ия)*, *-изм*, мотивированные негативно-оценочными лексемами, используются для критики общественных процессов: *Вправе ли мы считать эти настроения проявлением особого «озверизма» россиян? К сожалению, необходимо признать, что цинизм подобных рассуждений граждан имеет под собой почву* (Независимая газета, 12.10.2011); *союз беспринципных депутатов, раболепных чиновников и недалеких священнослужителей под безмолвие или активное одобрительное улюлюканье невежественной толпы устраивает в относительно европейской и светской по Конституции России стремительную всеобщую варваризацию* (Газета.ru, 12.03.2015).

При этом зачастую новообразование следует рассматривать в совокупности со всеми единицами текста, его идейно-стилистической направленностью, общим смыслом и подтекстом. Таким образом, неологизм может служить средством выражения адгерентной оценки, имеющей эксплицитный характер, т.е. определяющейся условиями употребления языковой единицы. Лексема, изначально не имеющая оценочного компонента в своей структуре, может приобрести его во взаимодействии с другими единицами текста. Адгерентная оценка может реализоваться как в узком контексте, так и в широком или экстралингвистическом. В некоторых случаях для создания оценки достаточно узкого контекста: *Видимо, эта «заграничность» звёзд ТНТ позволяет им издеваться над аборигенами и страной пребывания без всяких ограничений* (Литературная газета, 21.02.2008). Отвлеченное

существительное с суффиксом *-ость*, образованное от нейтральной основы прилагательного *заграничный*, само по себе не является оценочным, но в этом предложении *заграничность* объявляется причиной негативного поведения, поэтому и само новообразование приобретает отрицательную окраску.

Однако не всегда адгерентная оценка реализуется в рамках словосочетания или предложения. Нередко адгерентная оценка формируется в широком контексте, под влиянием общей идейной направленности текста, прагматических установок автора. Например, в тексте, где автор порицает бездействие интернет-пользователей, отказывающихся от реальной помощи детям-сиротам в пользу помощи виртуальной, нейтральные номинации *фейсбучник*, *фейсбучный* становятся отрицательными: *Если кто думает, что самое страшное уже случилось — депутаты запретили усыновление русских сирот кровожадными американцами, — то это вы зря. Самое страшное только-только начинается. Не нужно быть индейцем майя, чтобы предсказать: после такого великого морального потрясения, какое в эти дни испытал «креативный класс», российским детским домам впору занимать круговую оборону. В сторону сиротских учреждений направят свои стопы (уже направили!) многие тысячи **фейсбучников**... Другой **фейсбучный** миф — что якобы в нашей стране живут жестокие люди, которые не любят принимать в семьи чужих детей, особенно с неидеальной медицинской картой* (Взгляд, 24.12.2012) — *фейсбук* (от англ. *Facebook* — название социальной сети) + *ник*.

Следует учитывать, что иногда адгерентная оценка выходит за рамки конкретного текста и определяется условиями медиаполитического дискурса в целом, а также экстралингвистическими факторами, такими как исторический контекст, общественно-политическая ситуация, расстановка сил в политической борьбе и др. Такой способ формирования оценки часто встречается в медийных текстах, освещающих актуальные политические события. При этом автор не только информирует

о событии, но и анализирует, оценивает его в скрытой форме, выражает собственную субъективную точку зрения и имплицитно побуждает читателей к ней присоединиться: *Трамписсты всех стран, соединяйтесь? Так выглядит новый, нелиберальный конец истории. Так выглядит новая волна демократии. Нелиберальной демократии* (Московский комсомолец, 15.11.2016) — новообразование создается суффиксальным способом от собственного имени нового американского президента *Трампа* с помощью суффикса *-ист* и имеет значение 'сторонник Дональда Трампа', т.е. изначально не содержит в своей структуре оценочно маркированных элементов. Однако оно употребляется в составе трансформированного прецедентного феномена, коммунистического лозунга *Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*, в котором первый компонент заменяется новообразованием *трамписты*, а восклицательный знак заменяется на вопросительный. За счет обыгрывания прецедентного феномена, отсылающего к коммунистическому наследию, а также под влиянием контекста (*Так выглядит <...> конец истории*) в неявной форме критикуются политические события современности.

Итак, оценочная семантика может выражаться в медийном тексте различными способами, а основными факторами формирования негативной оценки новообразований узуальной структуры выступают семантико-стилистические характеристики аффиксов и производящих слов, а также контекст употребления. Словообразовательные неологизмы позволяют не только оценить явление, но и описать его с точки зрения соответствия социальным нормам и этическим правилам [Арутюнова 1984], поэтому они отвечают специфике журналистского текста, одновременно описывающего и интерпретирующего актуальные явления действительности. При этом в современном медиаполитическом дискурсе более востребованными становятся скрытые средства выражения оценки, зачастую имеющие манипулятивный характер.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ, СОЗДАННЫЕ НЕУЗУАЛЬНЫМИ СПОСОБАМИ, КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ

Однако в современных СМИ более востребованными оказываются словообразовательные неологизмы, созданные неузуальными способами.

«Высокая степень оценочности, стремление любой ценой привлечь внимание читателя, подчас слепое следование за установившейся в сознании носителей языка речевой модой не могли не сказаться на особенностях словотворчества» [Плотникова 2003], поэтому в текстах прессы для словообразовательных неологизмов нестандартной структуры экспрессивно-оценочная функция оказывается более важной, чем номинативная [Марьянчик 2006]. Таким образом, экспрессивность и оценочность словообразовательного неологизма имеют облигаторный характер, что значительно расширяет диапазон негативно-оценочных словообразовательных единиц. Будучи изначально экспрессивными единицами, неузуальные новообразования подвергаются глобальным установкам на воздействие и выражение оценки в публицистическом тексте, столь сильными в эпоху роста личностного начала в современном медиапространстве. При этом негативная оценка зачастую имеет скрытый характер, принимает вид не прямой отрицательной характеристики, а скрытой насмешки, иронии. Игровой характер неологизмов нестандартной структуры помогает передать несерьезное, ироничное отношение автора к описываемым событиям и явлениям, тем самым сместив их позицию в системе оценок и ценностей.

Действенным средством экспрессивизации современного медиатекста являются новообразования гибридного характера — результат разных видов контаминации, при которой происходит совмещение формально тождественных частей исходных слов. Это подтверждается речевым материалом. При исследовании

использования неологизмов в заголовках на базе сайта <http://www.zagolovki.ru> было выявлено, что контаминация является самым актуальным способом создания словообразовательных неологизмов в заголовках современных интернет-медиа [Торопкина, Рацибурская].

Достаточно активно создаются новообразования с совмещением конечной части первого исходного слова и начальной части второго — так называемое междусловное наложение (Е.А. Земская, Р.Ю. Намитокова, Н.А. Николина, Н.А. Янко-Триницкая). В наиболее очевидной форме ингерентную оценку содержат контаминированные образования, созданные путем междусловного наложения на базе лексем с негативно-оценочной семантикой, обозначающих порицаемые в обществе явления: *В состоянии полной **расстрелянности**. Украина решила поиспытывать свои ракеты под Симферополем* (Коммерсантъ, 26.11.2016) — *расстрелять* + *растерянность*. Подобные новообразования могут создаваться на базе устойчивых сочетаний: ***Мусульмания** величия. Открытию соборной мечети в Москве придавалось, кажется, сверхъестественное значение* (Коммерсантъ, 23.09.2015) — *мусульмане* + *мания (величия)*; *Кишинев обвинил Москву в **гагаузости** мышления. В воскресенье в Гагаузии, автономии на территории Молдавии, пройдут выборы главы региона* (Коммерсантъ, 19.03.2015) — *Гагаузия* + *узость (мышления)*; на базе собственных имен: *С деньгами все как-то **алепповато**. В минувшее воскресенье США, Великобритания и Франция созвали экстренное заседание Совета Безопасности в связи с наступлением сирийской армии на Алеппо* (Коммерсантъ, 01.10.2016) — *Алеппо* + *алепповато*. Отрицательную речевую коннотацию содержат слова *мания величия, боль, узость мышления, алепповато*. Экспрессивность новообразования повышается, если оно создается на базе стилистически маркированной лексемы. Сленгизмы могут становиться базой для создания словообразовательных неологизмов нестандартной структуры: ***Троллевые** игры. Сотрудник «фабрики интернет-ботов» добивается выплаты выходного пособия* (Коммерсантъ, 29.05.2015) — *ролевые игры* +

троль, в интернет-сленге ‘провокаатор’; *Этой **бандерлогикой** пользуются циничные продавцы. На панике продается все, что не продавалось <...> Беги, бери! Завтра будет дороже* (Независимая газета, 07.09.2015) — междусловное наложение *бандерлоги* + *логика*; ***Вбросинформбюро**. Агентство Reuters опубликовало то, о чем предупреждал Дмитрий Песков. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков 28 марта предупреждал о готовящемся «информационном вбросе» против главы государства* (Коммерсантъ, 31.03.2016) — междусловное наложение *вброс* + *Росинформбюро* в интернет-сленге ‘намеренная дезинформация, клевета с целью провокации’.

Однако, как было отмечено выше, в медиаполитическом дискурсе контаминированные новообразования, подвергаясь текстообразующей установке на воздействие, могут приобретать оттенки ингерентной оценочной окраски благодаря экспрессивности нестандартного словообразовательного способа, даже если созданы на базе лексем, не имеющих негативно-оценочного компонента в своей семантике: *Рука **Крымля*** (Коммерсантъ, 02.07.2014) — *Крым* + *Кремль*, ср. прецедентное выражение с негативной окраской *рука Москвы*; ***НУ-И-НУЛАНД!** Подобно Рудольфу Гессу — приспешнику Гитлера, прибывшему в 1941 в Шотландию для заключения мира с Великобританией, — Нуланд попыталась не допустить дальнейшего обострения российско-американских отношений, за которое пришлось бы «заплатить всем»* (Экономика и мы, 19.01.2016) — *ну и ну!* (межд. разг. Возглас, выражающий удивление, неодобрение [Ефремова 2000]) + *Нуланд*. При этом новообразования-гибриды все реже используются в целях речевой агрессии: резко негативная окраска уступает место мягкой иронии, юмору.

При междусловном наложении возможно формальное видоизменение исходных слов в составе новообразования-гибрида, в частности усечение. Возможно усечение начальной части второго слова: *Прыжок из **тратосферы**. Ближайшие три года Белый дом намерен расходы только сокращать* (Коммерсантъ, 21.10.2015) — *траты* + *стратосфера*; ***Асадное** положение.*

Эксперт: целью российской операции в Сирии является укрепление позиций Асада (Московский комсомолец, 04.10.2015) — *Асад + осадное (положение)*.

В некоторых случаях отсекается конечная часть первого исходного слова: *В этом смысле Поклонская—Милонов — это новые «Гиви»—«Моторола». С примерно тем же уровнем. Разница только в том, что «Гиви» и «Моторола» боролись против «украинских фашистов», а виртуальное Хриламское государство, созданное по разнарядке и методичке, борется против «пятой колонны»* (Новая газета, 16.02.2017) — *христианское + исламское (государство); Койко-местные. Место в общежитии, как место под солнцем — не всем это счастье перепадет* (Российская газета.ru, 25.08.2016) — *койко-место + местные; Контрабатькин товар. Белоруссия продает российскую нефть на Запад под видом растворителей* (Московский комсомолец, 12.10.2012) — *контрабанда + батькин; Секир-башнефть. Почему арестован и уволен со своего поста глава МЭР Алексей Улюкаев* (новостной портал RBK, 16.11.2016) — *секир-башка* (прост. экспрес. фамильярно-шутливая угроза кому-либо [Фразеологический словарь... 2008]) + *Башнефть; Тип-топ-менеджер: корпоративными мошенниками в России чаще всего становятся директора* (Российская газета, 27.12.2016) — *тип-топ + топ-менеджер*, лексема *тип-топ* со значением 'в полном порядке, хорошо', в некоторых словарях относимая к жаргону [Комлев 2006], в тексте о мошенничестве приобретает ироническую окраску.

Иногда одно из исходных слов вставляется внутрь другого, в подобных случаях ученые говорят о тмезисе: *Умопомротчительный разрыв. Россию обогнали по уровню минимальных зарплат беднейшие страны Евросоюза* (Московский комсомолец, 14.02.2017) — *умопомрачительный + МРОТ* (аббревиатура, написанная строчными буквами, со значением 'минимальный размер оплаты труда').

Таким образом, гибридные новообразования включаются в медиатексты с целью привлечения внимания аудитории,

повышения экспрессивности и образности текста. Они выполняют также развлекательную функцию: читатель вовлекается в интеллектуальную игру, разгадывая многогранный смысл заголовка. За счет того, что читатель выступает в активной роли, он легче воспринимает предложенную автором информацию, принимает его ценностные ориентиры.

Среди неузуальных способов создания неологизмов также крайне востребованным является заменительное словообразование, проявляющееся в замене какой-либо морфемы или неморфемной части слова. Базой для создания новообразования также может служить лексема с негативно-оценочной семантикой, обозначающая неодобряемые социумом явления или вызывающая негативные ассоциации: *Боб-стоп. Международная федерация бобслея и скелетона отняла у Сочи право проведения чемпионата мира* (Коммерсантъ, 14.12.2016) — на базе сленгизма *гон-стоп* с заменой первого корня на созвучную часть *бобслей*; *Здравозахоронение. В области разгорается скандал с разглашением личных данных пациентов «скорой» и их родственников* (Российская газета, 15.02.2017) — замена одной из частей в слове *здравоохранение*; *Народ-вредоносец. Воруют все — этот неофициальный лозунг времен социализма, увы, актуален и сегодня* (Коммерсантъ, 04.04.2016) — ср. определение *народ-богоносец* из романа Ф.М. Достоевского «Бесы», замена второго корня на *вред*, в результате чего создается антонимическое противопоставление исходного слова (мотивированного лексемой *бог* с положительной коннотацией) и неологизма, мотивированного лексемой с негативной семантикой (*вред*); *СТОП-КРАХ... В силу страшной гримасы судьбы контроль за этой многомиллионной колонной попал в руки воров. Самых обыкновенных воров, по натуре — асоциальных подонков, которые не имеют ни ума, ни желания организовывать такое массовое движение...* (Экономика и мы, 28.04.2016) — ср. *стоп-кран + крах; Раб-центр. Клиенты псевдореабилитационных учреждений часто оказываются фактически невольниками* (Новые известия, 31.03.2016) — ср.

ребцентр (сокр. от *реабилитационный центр*) с заменой корня на *раб*.

Таким образом, в контаминированных новообразованиях происходит смешение семантики нескольких лексических единиц, стирается внутренняя форма исходного слова и образуется новая, с очевидным оценочным значением.

Как было отмечено ранее, в СМИ наблюдается тенденция к смягчению негативной оценки, которая сменяется оттенками иронии, скрытого неодобрения. В подобных случаях особое значение для формирования негативной экспрессивности имеет контекст, реализуется адгерентный тип оценочности. В некоторых случаях для раскрытия негативно-оценочного значения требуется воспринимать текст в целостности: *Острая неуходимость*. *Когда-то на Майдане в революционном порыве Арсений Яценюк обещал людям идти с ними в бой до победного конца. «Куля в лоб, так куля в лоб», — провозгласил тогда Яценюк. Украинцы простили ему тот приступ комичного радикализма. Но чем дальше он цепляется за кресло сейчас, тем круче волна народного раздражения. Нездоровая жадность и неадекватные амбиции погубили предыдущую украинскую власть. Но выводы из этого победители до сих пор не сделали* (Коммерсантъ, 14.03.2016). — новообразование создается на базе устойчивого словосочетания *острая необходимость* путем замены приставки *об-* на приставку *у-* с сопутствующей актуализацией этимологической связи слова *необходимость* со словом *ходить* (*уходить*). Новообразование изначально не содержит отрицательно окрашенных единиц в своем составе, однако в общем негативном контексте (*приступ комичного радикализма, волна народного раздражения, нездоровая жадность и неадекватные амбиции, выводы из этого... не сделали*) приобретает отрицательную экспрессивность, оттенок сарказма.

Более того, иногда адгерентная оценка реализуется не в рамках конкретного текста, а в рамках дискурса. В силу специфики существования текста в медиaprостранстве, в особенности в форме интернет-медиа, а именно его гипертекстуальности [СМИ

в пространстве Интернета 2005], подобные гибридные новообразования, имеющие окказиональный характер, тем не менее могут получать широкое распространение, перениматься другими СМИ, не переходя в систему языка. Подобные новообразования, как правило, не переходят в узус, а только активно используются в короткий промежуток времени, пока то событие, которое они описывают, остается злободневным и востребованным. Например, неологизм *туркоператры* (создан путем заменительного словообразования: ср. исходное *туроператоры* с заменой первой производящей основы на *турки / Турция*), использующийся для емкого описания актуальной ситуации в области туризма, стал крайне востребован в интернет-пространстве: *Туркоператоры торжествуют. В Турцию снова продаются туры и летают самолеты из России* (Коммерсантъ, 23.07.2016); *Туркоператоры. Вчера в Москву прилетела правительственная делегация из Турции, чтобы восстановить экономические связи с Россией* (Российская газета, 27.06.2016); *Туркоператоры. Россия и Турция сделали первые шаги по возобновлению торгово-экономических связей между странами, которые последние восемь месяцев были фактически заморожены* (Global express, 27.06.2016). Данный словообразовательный неологизм имеет ироническую окраску, часто употребляется в негативном контексте. Примечательно, что, несмотря на авторский характер, индивидуальную креативную природу подобных неологизмов, определение их авторства практически невозможно в силу специфики распространения информации в медиа-пространстве.

В связи с усилением визуальной составляющей современного медиатекста в условиях мультимедийности информационного пространства актуальными становятся графические способы деривации.

В ряде контаминированных новообразований возможно графическое выделение одного из исходных слов с помощью заглавных букв: *НеБЛОГ* *Надежная среда. Значительная часть личной жизни многих пользователей компьютеров сегодня проходит в Интернете. Но блогеры забывают,*

что, в отличие от офлайна, в Глобальной сети каждое написанное слово может стать известно работодателям, а любая неосторожно брошенная фраза о компании способна распространиться, как летний пожар в лесу (Компания, 24.01.2011) — *неблагонадежный* + *БЛОГ*. В том числе это распространено в новообразованиях, созданных на базе аббревиатур: *НЕ СМИшно*. Смеяться больше не разрешается. Будем плакать вместе. Над нашим любимым телевизором, конечно. Да, он всегда был орудием массового поражения (Московский комсомолец 18.10.2012) — *смешно* + *СМИ*; Семейные *РАНы* российской науки. Академия наук ответила на упреки в семейственности и раздутых штатах (Московский комсомолец, 14.12.2016) — в узуальной лексеме с оценочной семантикой *рана* (в переносном значении ‘какие-л. отрицательные явления, существующие в обществе’ [Ефремова 2000]) графически выделяется часть *РАН*, совпадающая с аббревиатурой — названием Российской академии наук; Служебная *НАТОбность* <...> в свое время в *НАТО* намеревался вступить Советский Союз, но «нас туда не пустили» (Московский комсомолец, 05.06.2017).

В эпоху глобализации в процессах графической деривации все чаще используется латиница, с помощью латиницы могут оформляться морфемы или неморфемные части русскоязычных слов. Графически неадаптированные элементы участвуют в деривационных процессах, образуя полиграфиксаты (Т.В. Попова). Как отмечают исследователи, активно создаются полиграфиксаты-композицы [Попова, Галактионов 2011] — новообразования, образованные путем сложения слов или основ слов, одно из которых оформлено латиницей, а другое — кириллицей: *Total-сокращение* (РБК, 16.08.2016), в том числе на базе оформленных латиницей аббревиатур: *Попытка оценить VIP-дачи закончилась для сотрудников Фонда борьбы с коррупцией избиениями* (Новые известия, 05.08.2014); *SMS-ополчение*. Памятники защитят современные технологии (Российская газета, 05.10.2012).

Иноязычные элементы в исконной графике могут соединяться путем контаминации — произвольного совмещения близких по звучанию частей, причем производящими для новообразования выступают два узуальных слова, одно из которых принадлежит русскому языку и оформляется латиницей, другое слово — иноязычное в исконной графике: *ГербоLife*. Герб страны стали использовать как приложение к валенкам и упаковкам (Российская газета, 08.10.2013) — *герб* + название организации *Herbalife* (также распространенное в написании кириллицей «Гербалайф»); *Массовый PSYхоз*. Корейская поп-звезда доказала, что мир, возможно, более плоский, чем нам кажется (Эксперт, 26.10.2012) — *психоз* + *PSY* — псевдоним корейского певца; *DDoSмали*. «Ъ» просит МВД проверить причастность «Наших» к атакам на ИД (Коммерсантъ, 10.02.2012) — *DDoS* (*DDoS*-атака — ‘хакерская атака на вычислительную систему’) + *достали*; *No pasaРАН*. Академический погром как симптоматика медленной агонии (Новая газета, 05.07.2013). Данный прием языковой игры основан на принципе ассоциативной адаптации, одновременной актуализации в сознании читателя семантики нескольких визуально воспринимаемых лексических единиц [Гридина 1996].

Кроме того, для графической деривации используются небуквенные знаки, например выделение частей в узуальном слове с помощью дефиса, за счет чего происходит переосмысление семантики мотивирующего слова, влекущее за собой формирование оценочного значения: *Вес не-тто*. Производители и импортеры систематически недоушивают товар в пакки и пакеты (Российская газета, 12.10.2017); *Долго-жданые правила* <...> Почему-то сегодня люди часто узнают, что оказались в списке должников после того, как деньги списаны с банковской карточки (Российская газета, 01.11.2017).

Итак, новообразования нестандартной структуры обладают большим экспрессивным потенциалом и в связи с этим активно используются в современных СМИ. Помимо вы-

ражения негативной оценки такие новообразования включаются в медиатексты с целью привлечения внимания, повышения экспрессивности и образности текста. Они также выполняют развлекательную функцию: читатель вовлекается в интеллектуальную игру, разгадывая многоплановый смысл новообразования. Все чаще неологизмы имеют оттенок иронии, а не резкого неодобрения, что в современных коммуникативных условиях является более действенным средством реализации воздействующей функции медийного текста. Структура, семантика и стилистическая окраска элементов неологизма определяют его конкретную цель в публицистическом тексте. Благодаря неузальному способу создания такие неологизмы отражают лингвокреативный аспект современного медиадискурса, помогают автору максимально проявить творческую индивидуальность, этим объясняется структурное разнообразие представленных новообразований.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В ЯЗЫКЕ СМИ

Оценка, в частности, негативная, тесно соотносится с феноменом вербальной агрессии.

Вербальная агрессия — это использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-л. самолюбие, достоинство [Стилистический энциклопедический словарь... 2010]. Зачастую, в тексте сложно разграничить негативную оценку и вербальную агрессию, поскольку основной критерий ее определения, враждебность высказывания по отношению к описываемому объекту или читателю, является довольно субъективным. Кроме того, одни и те же языковые элементы могут использоваться для создания как отрицательной оценочности, так и агрессии, в зависимости от речевого окружения или коммуникативной ситуации. Тем не менее при некоторой общности используемых языковых средств негативная оценка и речевая агрессия различаются, прежде все-

го по своей цели. Оценочные средства могут использоваться автором, чтобы наиболее полно описать происходящие в обществе события, интерпретировать их согласно своим взглядам, поэтому в большинстве публицистических жанров являются вполне уместными и закономерными. Напротив, вербальная агрессия как враждебный акт по отношению к адресату недопустима в рамках публицистического текста, поскольку это противоречит нормам речевого этикета и журналистской этики, а также может привести к конфликтным ситуациям. Употребление средств речевой агрессии является рискогенным фактором в медиакоммуникации.

Феномен речевой агрессии может воплощаться в различных формах.

В большинстве случаев присутствие речевой агрессии в эксплицитной форме связано с употреблением стилистически сниженной и пейоративной лексики, которая в том числе может служить мотивирующим словом для новообразований различной структуры: *УКРАИНА — РЕВОЛЮЦИЯ ЛОХОВ И ЛОХОМАЙДАН* (интернет-портал News front, 27.07.2015) — путем сложения слов *Майдан* и стилистически сниженного *лох* (разг.-прост. [Ефремова 2000] или жарг. ‘Глупый человек, простак; наивный, доверчивый человек’ [Большой толковый словарь... 2000]); *Ещё не добился враг нашего оскотинивания, ещё помнит русский народ свои корни, ещё черпаем мы силы из чистого родника народной культуры* (Свободная газета. 28.03.2013) — существительное *оскотинивание* образовано от глагола несовершенного вида *оскотиниваться*; парный ему глагол совершенного вида *оскотиниться* имеет значение ‘прост [оречное], опустившись, огрубев, потерять человеческий облик’ [Словарь русского языка...]. Для выражения резкой негативной оценки актуальных процессов современности создаются новообразования с суффиксом *-(из)аци(я)* на базе стилистически сниженных лексем, инвективной и обценной лексики: *Гений — он и есть гений. «Быдлоизация» Владивостока проходит успешнее, чем его капиталистический расцвет* (Утро России,

08.10.2008) — суффиксальным способом *быдло* (перен., разг.-сниж. [Ефремова 2000]) + *изаци(я)*; *Вспомним, что после гневной филиппики Сергея Иванова (тогда министра обороны) по поводу «Аншлага» и дебилизации населения Регина Дубовицкая надолго исчезла из эфира* (Курская правда, № 24453, 2013) — суффиксальным способом *дебил* (перен., разг.-сниж.) + *изация(я)*.

Часто новообразования на базе стилистически сниженной, пейоративной лексики создаются путем контаминации. Авторы избегают открытого использования такой лексики в медиатекстах, поскольку это может повлечь за собой ответственность, а словообразовательные неологизмы становятся средством скрытого употребления табуированной лексики, при этом носитель языка на основании речевого опыта понимает, какое стилистически сниженное слово завуалировано: *фашизм, коммунизм, демокретинизм* (новостной портал Newsland, 28.05.2016) — междусловное наложение с усечением основы первого производящего слова *демократия* / *демократизм* + *кретинизм* (перен. разг. 'тупость, глупость' [Ефремова 2000]); *Майдауны громят кладбища* (Экспресс-газета, 04.04.2014) — междусловное наложение с усечением основы первого производящего слова *Майдан* + *дауны* (разг. 'человек, страдающий одной из форм олигофрении' [Большой толковый словарь... 2000], перен. 'глупый человек' [Словарь современной... 2014]); *К концу первого тайма игры с Уэльсом Интернет наводнили язвительные комментарии. Футболистов обозвали «сборной по спортивной ходьбе», «тулузерами» и даже «уефанами»* (НТВ.ru, 22.06.2016) — междусловное наложение *Тулуз* + *лузеры* (в молодежном сленге 'неудачник' [Словарь современной... 2014]), *уефаны* — *УЕФА* + *-ан(ы)*, по словообразовательной модели создания обценных лексем; *Хреноваация: что люди на самом деле думают о сносе пятиэтажек в Москве* (Maxim, 15.05.2017) — междусловное наложение, ср. *реновация*; *К такой-то дипломатери. Слова Сергея Рябкова прозвучали в Сямэне как последнее китай-*

ское предупреждение американским властям (Коммерсантъ, 05.09.2017).

Стилистически сниженная лексика в газетно-публицистических текстах всегда выступает как маркированная за счет заложенного в ней потенциала негативной экспрессивности [Петрова, Радибурская 2017], поэтому новообразования, мотивированные стилистически сниженными словами, выступают как средство речевой агрессии.

Поскольку наличие вербальной агрессии определяется коммуникативной ситуацией в целом, коммуникативными установками и отношением между говорящим и слушающим, особое значение имеет предмет речи и объект агрессии.

В современном поликультурном обществе проявлением речевой агрессии часто становится излишне резкая критика в адрес расовых, этнических, религиозных меньшинств, людей с ограниченными способностями, которая может быть воспринята как дискриминация, разжигание конфликта. Такую речевую тактику в науке принято называть лингвистическим экстремизмом.

Несмотря на то что вследствие принятия определенных мер идеологического, политического, правового характера значительно уменьшилось количество агрессивных высказываний в СМИ по данной теме, в медиатекстах все еще встречаются резко негативные оценки, находящиеся на грани языкового экстремизма. Однако высказывания с эксплицитной негативной оценкой все реже встречаются в современных СМИ и более востребованными становятся механизмы скрытого воздействия, имеющего манипулятивный характер. Для выражения негативной оценки в имплицитной форме часто используются словообразовательные неологизмы, образованные с помощью различных словообразовательных средств.

Крайне распространены новообразования с аффиксом *-изаци(я)* со значением процесса, которому, как правило, приписывается негативный характер. Такие неологизмы часто создаются на базе этнонимов: *Мягкий ковер жесткой «казахи-*

зации». Как русских выдавливают из Казахстана (Наша планета, 16.04.2016) — казах + -изаци(я); Более спорной, неоднозначной тенденцией является тренд к «азиатизации» самого русского большинства (Литературная газета, 13.03.2013) — азиат + -изаци(я). В качестве производящих также используются географические наименования, названия республик, стран, областей проживания негативно оцениваемых в СМИ национальных групп: *Вместе с тем такая «дагестанизация» конфликта в состоянии сыграть с федеральной властью злую шутку* (Независимая газета, 26.11.2010) — Дагестан + -изаци(я). Подобные новообразования не содержат в своей структуре элементов с отрицательно оценочной семантикой, стилистически или эмоционально сниженных аффиксов, однако в рамках медиадискурса приобретают оттенок неодобрения. Негативная окраска поддерживается за счет контекста: «*Дагестанизация*»: *экстремисты объявили спецслужбам тотальную войну* (Информационное агентство Regnum, 16.11.2011) — Дагестан + -(из)аци(я); *Продолжились они и во время долгого правления Муртазы Рахимова, взявшего курс на «башикиризацию» республики. Местные студенты рассказали нам, что с русской фамилией попасть на бюджетное отделение Башкирского государственного университета практически невозможно* (Русский репортер, 16.04.2013).

Крайне востребованным средством воздействия в современных СМИ становятся новообразования-гибриды, образованные неузвальными способами, в частности путем контаминации формально схожих частей: *Как дагестать богатым. Минкавказ предлагает отдельно финансировать Дагестан* (Коммерсант.ру, 16.05.2015) — междусловное наложение с усечением основы первого производящего слова *Дагестан* + *стать*. Активно используются приемы заменительного словообразования: *Поухали тут! Количество мигрантов в России убывает: по официальным данным ФМС, в 2015 году в страну въехало на 600 000 человек меньше, чем в 2014-м* (Московский комсомолец, 05.02.2015) — ср.

понаехали (из устойчивого выражения *понаехали тут!*) с заменой приставки *на-* на приставку *у-*. Новообразования-гибриды являются средством языковой игры, выражают не резкое неодобрение, порицание, а мягкую иронию. Шутливый тон, игровое взаимодействие, свойственные современным СМИ, также отражают ценностные установки журналистов: развлекательность становится важнее этики, иронически осмысляются любые события окружающей действительности, даже если это не всегда уместно.

Как известно, понятие толерантности не ограничивается вопросами взаимодействия между представителями разных национальных культур, в современном обществе так же остро стоят вопросы терпимого отношения к иным субкультурным, политическим, социальным, религиозным ценностям.

Оценочные суждения являются средством полемики при столкновении разных точек зрения на культурно значимые вопросы. Полемичность особенно свойственна политическому дискурсу, поэтому в СМИ неологизмы часто создаются на базе названий политических объединений, партий, фамилий известных политиков.

В процессе полемики журналисты нередко используют стилистически сниженную, нелитературную лексику для создания наименований своих оппонентов, людей с иными социально-политическими, культурными, религиозными ценностями: *За эти годы «быдлогерой», конечно, изменился <...> В последние годы сформировалась страда (стадо) анонимных «быдлоборцов» с «ненавистным режимом». Весь пыл борьбы — бесстрашный и неутомимый стук по «клаве». Они знают, как «обустроить Россию», и готовы, как в добрые старые времена, бороться «за мир во всем мире», но не могут вернуть лампочку в собственном подъезде — не те масштабы борьбы* (Московский комсомолец, 05.05.2011) — *быдло* — перен., разг.-сниж. [Ефремова 2000] Такие наименования выражают пренебрежение, неодобрение за счет связи с исходными

нелитературными лексемами, создают эмоциональный тип оценочности.

Также в современных СМИ нередко встречаются неологизмы, образованные от имен собственных. Такие новообразования создаются по разным моделям и, как правило, несут в себе отрицательную оценку. В данном случае негативная оценка относится не только к называемому явлению (т.е. самому объекту оценки), но и непосредственно к лицу, имя которого послужило мотивирующим, поэтому подобные номинации могут служить средством речевой агрессии, компрометации. Новообразования на базе имен собственных часто создаются с помощью оценочно нейтральных аффиксов, но в соответствии с коммуникативными условиями публицистического дискурса приобретают оттенки иронии, неодобрения: *Эти ельцинисты, эти люди развалили Советский Союз, разграбили, разворовали, а теперь и Россию разлагают со всех сторон, используя каналы телевидения, радио* (Советская Россия, 21.06.2003); *Навальнисты с большой дороги: еще один активист Навального оказался преступником* (Politonline, 27.07.2017) — ср. прецедентное *бандит с большой дороги; Не все трамписты — идиоты. Просто потому, что 60 миллионов его избирателей могли бы составить отдельное государство, а Страна дураков есть только в «Буратино»* (Новая газета, 14.10.2016); *Неподсудные кадыровцы* (Большой Кавказ, 28.03.2013); *Дечубайсизация. Единым энергосетевым комплексом будет снова управлять государство* (13.03.2013, Новая газета); *Ельцин — это наше страшное вчера, мы от него еще не ушли, это не история, ельцинизм живет еще повсюду* (Завтра, 2015, № 47); *И где же тогда будут создаваться рабочие места? А ведь это краеугольный камень трампизма! Сдерживать научно-технический прогресс? Повышать налоги на автоматизированные производства и перераспределять богатство от владельцев производств в пользу неработающих граждан? Совсем не рай человека труда, особенно американского!* (Взгляд, 14.11.2016). Активно употребляется

суффикс *анти-* для создания новообразований, маркирующих противостояние социальных групп: *В США началась антитрамповская неделя. Антитрамповские демонстрации начинаются в США, а избранному президенту помогут байкеры* (Московский комсомолец, 16.01.2017); *Господин Анти-навальный. Выучили ли вы уже это имя и фамилию — Александр Бречалов? Еще нет? А вот у российских чиновников любого уровня оно уже давно отлетает от зубов* (Московский комсомолец, 22.06.2014).

Новообразования на базе имен собственных также могут создаваться неузualmente способами, придающими повышенную экспрессивность: *«Сверхценная идея», ставшая в предлагаемых обстоятельствах бредом — «Путин должен идти» — налицо все признаки разновидности паранойи — «путиной»*. *Сегодня в условиях виртуальной тотальной «путиной» я, пожалуй, подписал бы заявление-антоним: «Путин должен остаться». К сожалению, таких, как я, становится больше* (Московский комсомолец, 23.01.2012) — междусловное наложение с усечением начальной части второго производящего слова Путин + паранойя; *«Меркерон» вместо «Меркози»: С ночи на пятницу вместо привычной германо-французской оси, выраженной в нике «Меркози», явно проявилась германо-британская, которую журналисты тут же окрестили «Меркерон» или «Кэмеркель»* (Новая газета, 24.11.2012) — междусловное наложение с усечением основы обоих производящих слов Меркель + Кэмерон, Меркель + Саркози; *Вы захотите иметь дело с такой... даже не знаю, как это назвать. «Киллари» начинала свою политическую карьеру с Уотергейта...* (Завтра, 2016, № 28) — междусловное наложение с усечением основы обоих производящих слов киллер + Хиллари.

Нередко новообразования на базе антропонимов вызывают ассоциации с обцененной лексикой: *Ошнуреть можно. Что поем, то и видим...* (Труд, 15.12.2017); *Все женщины Америки окончательно затрампаны* (телеканал «Россия-1», 31.10.2016);

Трампец для Киева. Продолжит ли новая американская власть опекать Украину (Русский дозор, 10.11.2016). Нельзя не согласиться с учеными, утверждающими, что в языке СМИ инновации с суффиксом *-ец* чувствуют себя весьма вольготно, порой появляются самые причудливые сочетания основы и аффикса (во многих случаях с концовкой *-здец* можно усматривать не суффиксацию, а контаминацию с суффиксальной обценной лексемой). Склонность к эпатажу, ориентацию на скандальность можно считать одной из основных коммуникативно-этических проблем современных массмедиа.

В подобных случаях оценочность неологизма зависит от репутации публичного лица, имя которого послужило мотивирующим словом, а сам факт использования имени собственного в рамках языковой игры может выражать неуважительное, неодобрительное отношение.

Итак, в процессах медийного словотворчества отражаются социальные тенденции, противостояние различных культурных групп. Словообразовательные неологизмы одновременно выступают способом импликации авторских ценностных установок и методом скрытого воздействия на массовое сознание, общественную систему ценностей.

При этом в медиадискурсе преобладает негативная оценка в силу специфики функционирования современных средств массовой информации, ориентированных на критику и полемику, остро реагирующих на негативные тенденции в обществе, как отмечают исследователи, «источником мотивации для изобретения новообразований представителями СМИ являются ежедневные негативные события в стране и мире, природные катаклизмы, тяжелое положение во всех сферах социальной жизни, для обозначения которых часто не хватает существующих узуальных обозначений» [Шаховский 2007].

В медиадискурсе реализуются различные стратегии выражения оценочных значений, словообразовательные неологизмы узуальной и незуальной структуры могут выражать ингерентную или адгерентную оценку. К структурно-семанти-

ческим условиям создания ингерентной оценки относятся семантика и стилистическая окраска основы и/или форманта, семантика словообразовательной модели, характер денотата, номинируемого неологизмом. При этом структурные отклонения от словообразовательной нормы, незуальные способы создания усиливают ингерентную оценочность.

Адгерентная же оценка не зависит от наличия оценочного компонента в структуре новообразования, а определяется узким, широким или экстралингвистическим контекстом. Нередко это связано с реализацией речевой стратегии вербальной агрессии, наличием в тексте признаков иронии. В соответствии с широким пониманием оценки признаются оценочными единицы, нейтральные в системе языка, но приобретающие негативную окраску в контексте, в соответствии с прагматической установкой автора, под влиянием дискурсивных факторов.

Неологизмы, созданные узуальными способами, могут выражать ингерентную оценку в зависимости от своих структурных характеристик: семантико-стилистических свойств аффиксов, производящих слов, словообразовательной модели.

Среди узуальных способов создания неологизмов с оценочной семантикой наиболее продуктивным в текстах СМИ является аффиксация. Среди суффиксов продуктивны различные размерно-оценочные суффиксы, которые сочетаются с оценочно-нейтральными основами и используются для создания диминутивов с уничижительной, пренебрежительной окраской. Востребованными оказываются и другие суффиксы разговорного стиля (в особенности суффикс *-щин(а)*, придающие новообразованию негативно-оценочное значение за счет своей функциональной и эмоциональной окраски. Принадлежащие книжному стилю суффиксы, такие как *-(из)аци(я)*, *-изм*, также могут приобретать негативно-оценочную коннотацию в составе медийных новообразований. Среди приставок продуктивностью для создания неологизмов с оценочным значением имеют *недо-*, *полу-*, *псевдо-*, *анти-* в сочетании с оценочно нейтральными или положительными основами, выражающие семантику не-

соответствия норме, установленной общественной системой ценностей. Также частотны неологизмы, созданные путем сложения, приобретающие негативно-оценочную окраску за счет семантико-стилистических свойств производных слов. Кроме того, словообразовательные неологизмы узуального типа могут выражать адгерентную оценку в зависимости от условий употребления: узкого, широкого или экстралингвистического контекста.

Однако в современных СМИ более востребованными оказываются словообразовательные неологизмы, созданные неузуальными способами, к которым относятся различные виды контаминации (междусловное наложение — «чистое» и с изменением основ, тмезис), заменительное словообразование, графодеривация (с использованием заглавных букв или латинских букв). Новообразования неузуальной структуры более экспрессивны, что повышает их воздействующий потенциал. В них происходит смешение семантики нескольких лексических единиц, стирается внутренняя форма исходного слова и образуется новая, с очевидным оценочным значением. Неологизмы неузуальной структуры также реализуют развлекательную функцию, активизируют роль читателя, вынужденного «разгадывать» заложенный автором смысл, что способствует пассивному усвоению авторских ценностных установок.

Важно понимать, что языковые единицы существуют в тексте не изолированно, они взаимодействуют друг с другом, с другими текстами, с экстралингвистическими условиями. Поэтому важное значение имеет анализ особенностей образования оценочного значения словообразовательных неологизмов в зависимости от речевых условий медиадискурса.

Повышение уровня речевой агрессии является одной из сильных тенденций в медиаполитическом дискурсе, что зачастую обусловлено актуальными социальными процессами. В рамках данной речевой тактики используются такие эксплицитные формы выражения негативной оценки, как вовлечение в деривационные процессы стилистически сниженной, пейора-

тивной, обценной лексики, лексики с негативно-оценочной семантикой, обозначающей социально порицаемые явления и признаки. Поскольку наличие вербальной агрессии определяется коммуникативной ситуацией в целом, коммуникативными установками и отношением между говорящим и слушающим, особое значение имеет предмет речи и объект агрессии. Агрессивные речевые тактики выявляют противостояние национальных, религиозных, социальных групп и политических объединений в современном обществе, поэтому в СМИ активно создаются новообразования с неодобрительным значением на базе названий данных групп. Также объектом вербальной агрессии может стать и конкретное публичное лицо, что проявляется в создании негативно окрашенных новообразований разных типов на базе имен собственных.

Однако тенденции к повышению агрессивности речи противостоит тенденция к эвфемизации языка СМИ. Российские издания перенимают коммуникативный феномен политкорректности, предпочитают заменять резкие негативные характеристики иронией, приемами языковой игры.

Стремление к воздействию на общественное сознание становится главенствующей коммуникативной установкой, определяющей условия коммуникации автора и читателя, влияющей на качественные характеристики журналистского текста, в частности это проявляется в медийном словотворчестве. Установкой на воздействие объясняется глобальная тенденция к повышению экспрессивности текстов СМИ, увеличению их оценочной плотности. Эта черта ярко отражается в авторском словотворчестве, создании неологизмов.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1984. С. 5—23.
2. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>

3. Голуб И.Б. Грамматическая стилистика современного русского языка. М.: Высшая школа, 1989. 448 с
4. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. педагог. ун-та, 1996. 225 с.
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <http://www.efremova.info>
6. Клушина Н.И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000—2008 гг.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 57 с.
7. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2006. 669 с.
8. Кормилицына М.А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // Русский язык сегодня. М., 2006. Вып. 4. С. 13—34.
9. Марьянчик В.А. О словаре медиаполитических неологизмов современной эпохи // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления): мат-лы междунар. конф. / отв. ред. Т.Н. Буцева и О.М. Карева. СПб.: Наука, 2006. С. 111—115.
10. Николина Н.А., Рацибурская Л.В. Современный русский язык. Морфемика. Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2013. 144 с.
11. Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В. Язык современных СМИ. Средства речевой агрессии. 5-е изд. М.: Флинта: Наука, 2017. 160 с.
12. Плотникова Л.П. Словотворчество как феномен языковой личности: дис. ... д-ра филол. наук. Белгород, 2003. 374 с.
13. Попова Т.В., Галактионов А.П. Морфемные типы номинативных полиграфиксатов-симплексов в современном русском языке // Вестник Нижегородского университета. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2011. № 5 (1). С. 313—317.
14. Рацибурская Л.В., Торопкина В.А. Новообразования-гибриды в заголовках современных СМИ // Социальные варианты языка-VIII: мат-лы междунар. науч. конф. 8—9 апреля 2015 г. Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2016. С. 131—134.
15. Самыличева Н.А. Оказиональные слова как средство экспрессивизации газетного текста: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2011. 301 с.
16. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981—1984. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>
17. Словарь современной лексики, жаргона и сленга. 2014. URL: <http://slovonovo.ru>
18. СМИ в пространстве Интернета: учеб. пособие / М.М. Лукина, И.Д. Фомичева. М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. 87 с.
19. Смирнова Л.Г. Лексика русского языка с оценочным значением: системный и функциональный аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2013. 27 с.
20. Солганик Г.Я. Современная публицистическая картина мира // Публицистика и информация в современном обществе. М.: МГУ, 2000. 233 с.
21. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2010. 464 с.
22. Трошкина Т.П. Активные процессы в современном русском словообразовании (на материале газетных текстов) // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. С. 235—239.
23. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И. Фёдоров. М.: Астрель: АСТ, 2008. 828 с.
24. Шаховский В.П. Новые контекстуальные понятия российских СМИ // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: мат-лы II междунар. науч. конф., г. Волгоград, 24—26 апр. 2007 г.: в 2 т. Т. 1. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. С. 763.
25. Якушкина К.В. Лексико-грамматические средства эвфемии в языке газет Испании: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 206 с.